

«СОЛНЫШКИ В ВЕДЕРКАХ» (Детский поэт Александр Береснев)

Истинно детских поэтов в России очень мало. Наверное, потому, что здесь и талант особый нужен, и состояние души, и редко встречающееся умение взрослого человека быть своим в мире ребенка.

Но как раз одним из таких настоящих детских поэтов, сполна обладавшим всеми названными качествами, и был **Александр Михайлович Береснев**. Не случайно самое теплое отношение к творчеству своему встречал он со стороны Агнии Барто, Сергея Михалкова, Елизаветы Стюарт, Елены Благиной и некоторых, других корифеев отечественной детской литературы. А вот нормальное закрепление его литературно-цехового, так сказать, статуса при жизни поэта, увы, не состоялось: Александра Береснева, автора более десятка детских книжек, изданных в Москве, Кемерово, Новосибирске, в Союз писателей почему-то не приняли.

Судьба вообще не очень его баловала. Родился он 29 января 1936 года в поселке Промышленное Кемеровской области. Ему пришлось сполна хватить лиха военных лет. Да и потом жил он, преследуемый семейно-бытовыми неурядицами, нелегко. Однако это не помешало ему, ступив однажды на тернистый литературный путь, пройти его до конца, не свернув, не соблазнившись чем-то более легким и выгодным. Закончив Московский полиграфический институт, он затем много лет отдает журналистике, работая в различных газетах Кузбасса и Новосибирска, а также редакторской деятельности в книжных издательствах. Ну а в свободное от добывания хлеба насущного время пишет стихи.

На Кемеровском семинаре молодых литераторов 1966 года, куда пришел он с первыми пробами пера, стихи Александра Береснева были замечены, и ему всерьез посоветовали заняться детской поэзией. Совету молодой поэт внял, и с тех пор его адресованные малышам стихотворения все чаще появляются на страницах прессы, звучат по радио и постепенно начинают складываться в первые книжки, которые сразу же завоевывают признание юной читательской аудитории. (Во всяком случае, книги его на прилавках не залеживались никогда).

В чем же причина такого успеха? Прежде всего, в том, наверное, что поэт очень хорошо понимал и чувствовал тех, кому адресовал свои стихи. И, вероятно, самое главное, что до минимума сокращало дистанцию между ним и детьми, — поэт смотрел на окружающее их глазами.

Известно, что у ребенка свои видение мира и образная система. Александр Береснев не просто учитывал это, но и мастерски использовал в своей поэтической практике. Скажем, в одном из его стихотворений мальчик бежит по снежной поляне, и возникает в связи с этим истинно детская (школьная, если хотите) ассоциация: «Я лыжами начал ее линовать, и получилась в линейку тетрадь». Или вот не менее характерный для детского мироощущения образ-сравнение: «У причала дремлют лодки, как

дворняжки на цепи». А у поливальной машины «два фонтана, как усы у великана».

У Береснева даже есть стихотворение («Все на что-нибудь похоже»), состоящее из одних сравнений, как бы рожденных детским воображением:

*Ясной ночью
В небе синем
Серп, луны —
Как ломтик дыни.
Перевернутые лодки —
Как солдатские пилотки.
Облака —
Сугробы снега.
Вот бы мне
По ним побегать!
Посмотрите:
— Это еж.
Удивительно похож
На клубок с иглками,
Длинными и колкими.
Колесо — на букву О,
На баранку и кольцо.
Гриб — на зонт,
Пельмень — на шляпу,
Брат — на маму,
Я — на папу.*

Насколько причудливы и безграничны возможности детского воображения, поэт демонстрирует во многих своих стихотворениях.

У Виктора Астафьева есть повесть «Ода русскому огороду», где он прочувствованно пишет об огороде-кормильце. Свою «огородную оду», адресованную детям, создал и Александр Береснев. Нарисованные его поэтическим пером овощи, — будь то огурец, который под ботвой «притаился, как птенец», лук, у которого «сверху чуб торчит зеленый, снизу вьется борода», или «хитрец-стручок», зажавший в зеленом кулачке «горошек сладкий» — сразу и прочно запоминаются.

Правда, в понимании Александра Береснева огород — не только кормилец, но и один из важнейших эстетических источников, из которого вступающий в жизнь человек напитывается первыми каплями прекрасного:

*Приходите в огород
Посмотреть, как мак цветет.
Как играют в прятки
Огурцы на грядке.
Как подсолнухи в картошке
Тянут к солнышку ладошки.*

*Как от утренней росы
У бобов блестят усы.
Все растет, все цветет.
Никому не тесно.
Приходите в огород:
Очень интересно! -*

приглашает поэт юных своих читателей. И не только в огород.

Он знает, что малышу, осваивающему мир, интересно, в принципе, всё и всюду, но особенно то, что входит в понятие «природа» — лес и речка, грибы и ягоды, рыба и животные... Вот почему так много у Александра Береснева стихов о природе. Он изображает ее во все времена года, в самых разных ее проявлениях. Но никогда не пишет о ней отвлеченно-созерцательно.

Юный бересневский герой - тонкий наблюдатель. Бродя по лесу с лукошком, он удивляется пестрому многообразию растительного мира, тому, с каким упорством муравей «травинку на своей спине без передышки тащит». Он восхищен белизной первого снега, а весной замечает, что «вербы первыми в апреле у овражка зацвели, словно им на ветки сели бело-желтые шмели». Из всех этих разных, но очень доступных детскому пониманию впечатлений и складывается в итоге в душе ребенка собственный гармоничный образ-узор родной природы. Он вовсе не похож на некий символ-абстракцию, какой, возможно, родился бы в сознании взрослого человека, но, сотканный из конкретных реалий и пропущенный через фокус детского ощущения, — тоже есть нечто обобщающее. Прекрасно иллюстрирует это Александр Береснев в стихотворении «Много песен было спето»:

*Лето жаворонком пело
И кукушкой за рекой.
Перепелкою звенело,
Не смолкая день-деньской.*

*Много песен было спето
Над просторами полей.
А простилось с нами лето
Грустным криком журавлей.*

Образ лета, созданный с помощью птичьего разноголосья, настолько же точен и ясен, насколько и метафорически емок и художественно самобытен. Такого рода образ, кажется, мог родиться только в душе ребенка.

Да, но написал-то стихотворение взрослый и даже не очень молодой (детские стихи Александр Береснев начал сочинять лет в тридцать) человек.

Но противоречия тут нет: и это, и другие бересневские стихи созданы взрослым поэтом с душой ребенка. Вот еще почему так легко находил

Береснев путь к сердцам своих маленьких читателей. Он не просто умел видеть, слышать и понимать их. В какой-то степени он и сам был одним из них. Любя природу и мир вокруг душой большого ребенка, Александр Береснев стремился к тому, чтобы соучастники его творческой работы — юные читатели — так же крепко и горячо, как и он сам, полюбили родную землю, прекраснее которой, уверен поэт, нет ничего на свете. Однако делать это поэт старался исподволь, ненавязчиво, избегая прямолинейной дидактики и докучливого назидания. Да он в них вовсе и не нуждался. Теплый добрый свет, исходящий от каждой бересневской строки, уже сам по себе создает в душе ребенка необходимый настрой.

Главный герой его стихов — дети. Даже там, где вроде бы и нет их явного присутствия, мир все равно пропущен через восхищенно-вопрошающий взор ребенка-неофита.

Как тому положено и быть, ребенок у Александра Береснева очень любознателен. Но еще и очень добр. Причем, не абстрактно, не вообще. Доброта эта проявляется в каких-то конкретных его делах и поступках. Вот мальчик поливает огород, спасая овощи от жажды, вот помогает маме доить корову. Юный герой колет дрова, расчищает от снега дорожки, трудится с взрослыми на сенокосе. Или же долбит с дедом на зимней речке лунки, чтобы рыбы смогли свежим воздухом дышать; мастерит с братом кормушки для птиц...

Показывая своего героя среди всех этих простых будничных дел, поэт подводит маленького читателя к еще одной важной мысли — об изначальной необходимости труда как важнейшей основы бытия.

Ребенок у Береснева не только пытлив, добр и трудолюбив. Он еще и чуток ко всему новому, современному, что видно по такой хотя бы любопытной детали в одном из бересневских стихотворений: мальчик-пастушок вместо ботала-колокольчика повесил на шею корове транзисторный приемничек и теперь уже не боится ее потерять.

И вот еще что отметим. Ребенок, дети у Береснева — понятие, связанное не только с родом человеческим. И неизменный спутник лирического героя пес Бобка, и бычок, который, отказываясь от молока, просит «травы пучок», и птенцы кулика на болоте, и цыплята — все это тоже дети. «Ребята и зверята» в стихах Береснева дружат друг с другом, образуя как бы единое «детское пространство» со своими особыми правилами и законами, которые, судя по его стихам, поэт очень хорошо знал.

Есть у Александра Береснева прекрасное стихотворение «Солнышки в ведерках»:

Зачерпнул ведерками

Воду из ручья

И в ведре по солнышку

Вдруг увидел я.

Птицы заливаются

За рекой в лесу.

***Показать два солнышка
Бабушке несу.***

***Мне с такою ношею
Весело шагать.
Только как бы солнышки
Мне не расплескать.***

Такие стихи-«солнышки» и нес детворе Александр Береснев. Не все далеко, что хотел и мог, успел донести. Как любят писать в некрологах: смерть вырвала его из наших рядов в расцвете творческих сил. Только в приложении к Александру Бересневу это не банальная похоронная метафора. Смерть действительно настигла его в самую пору поэтической зрелости.

Умирал Александр Береснев летом 1986 года в одной из кемеровских больниц. Прямо к окнам его палаты подходил двор детского садика, и оттуда с утра до вечера доносились смех и голоса ребятишек, которые и ведасть не ведали, что двумя этажами выше доживал последние дни большой поэт, написавший для них много замечательных стихов...

Вот уже более четверти века лет как поэта не стало. Но стихи его продолжают гулять по детсадовским и школьным утренникам, квартирам и дворам, заполненным детворой, и вот уже новые поколения малышей с восторгом декламируют:

***Кот Василий напроказил:
Лапой он в сметану лазил...***

Зачастую ни взрослые, ни тем более дети автора, их не знают, не помнят, да и существуют теперь его стихи как бы отдельной от поэта жизнью. Но, может, это и есть лучшее признание для поэта?